

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

УДК 331.556.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ ЗАНЯТОСТИ

Коды JEL: J21; J62; E26; O15

Колесникова О. А., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и основ управления, Воронежский государственный университет, профессор, Воронежский институт высоких технологий, г. Воронеж, Россия

E-mail: oakolesnikova@mail.ru; SPIN-код: 5685-5956.

Маслова Е. В., доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, Воронежский институт экономики и социального управления, профессор ИСО, г. Воронеж, Россия

E-mail: evmas@yandex.ru; SPIN-код: 7798-5829.

Хромов Н. И., доктор экономических наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

E-mail: nkhromov@bk.ru; SPIN-код: 6137-6896

Поступила в редакцию 25.12.2023. Принята к публикации 12.01.2024

Аннотация

Актуальность темы. Усиливающаяся нехватка рабочей силы на российском рынке труда, происходящая на фоне сокращения трудовых ресурсов и в условиях отсутствия внутренних источников их пополнения, обуславливает необходимость привлечения внешних трудовых мигрантов. Назрела необходимость трансформации миграционных потоков, прежде всего, за счет сокращения объемов низкоквалифицированной рабочей силы. Но решение этой задачи должно базироваться на повышении качества прогнозирования перспективной потребности в кадрах в разрезе отраслей и территорий, а также квалификационных групп. Необходима выработка методологически обоснованного подхода к определению вклада внешней трудовой миграции в социально-экономическое развитие Российской Федерации в целом и ее отдельных субъектов.

В современных условиях под влиянием ряда объективных и субъективных факторов существенно изменились объемы и направления внешней трудовой миграции, что обуславливает необходимость изменения ряда подходов к регулированию рынка труда. Статья посвящена изучению перспектив и рисков привлечения внешних трудовых мигрантов для смягчения кадрового дефицита в российской экономике. Разработка и реализация предложенных инструментов возможны на основе результатов комплексного всероссийского исследования, которое в идеале должно стать мониторинговым. Кроме того, требует системности решение проблемы адаптации иностранных работников, выходящей за рамки трудовой миграции.

Цель. Обоснование необходимости уточнения масштабов внешней трудовой миграции, корректировки и актуализации методики ее статистического учета для определения мер по эффективному управлению рынком труда.

Методология. Комплексное исследование проблем внешней трудовой миграции возможно на основе применения методологии междисциплинарного анализа. Использование принципов и методов таких наук, как статистика, демография, экономика, социология, право, позволило определить наиболее значимые вопросы: точность и оперативность миграционного учета, объемы теневой занятости иностранцев на территории Российской Федерации, оценка эффективности и экономической целесообразности использования труда иностранных мигрантов. Для их изучения применена методология количественного и качественного анализа. Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, публикации в СМИ, результаты социологических исследований.

Результаты и выводы. Обоснована авторская позиция о необходимости использования труда внешних трудовых мигрантов, что наряду с повышением производительности труда, модернизацией системы подготовки кадров и другими мерами, позволит решить проблему пополне-

ния трудовых ресурсов России, смягчить кадровый голод российской экономики. Доказаны значительные объемы теневой занятости иностранных мигрантов. Аргументирована необходимость изменения структуры потоков иностранных трудовых мигрантов. Результаты исследования подтверждают назревшую необходимость корректировки миграционной политики и реформирования миграционного законодательства.

Область применения. Полученные результаты представляют интерес для специалистов в области управления рынком труда, а также занимающихся регулированием внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, кадровый дефицит, регулирование занятости.

UDC 331.556.4

CURRENT TRENDS IN EXTERNAL LABOR MIGRATION AND THEIR IMPACT ON EMPLOYMENT POLICY

JEL Codes: J21; J62; E26; O15

Kolesnikova O. A., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Management Fundamentals, Voronezh State University, Professor, Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh, Russia

E-mail: oakolesnikova@mail.ru ; PIN code: 5685-5956.

Maslova E. V., Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Voronezh Institute of Economics and Social Management, Professor of ISO, Voronezh, Russia

E-mail: evmas@yandex.ru ; SPIN code: 7798-5829.

Khromov N. I., Doctor of Economics, Professor, Donetsk State University, Donetsk, Russia

E-mail: nkchromov@bk.ru; SPIN code: 6137-6896

Abstract

The relevance of the topic. The increasing shortage of labor in the Russian labor market, occurring against the background of a reduction in labor resources and in the absence of internal sources of replenishment, necessitates the involvement of external labor migrants. There is a need to transform migration flows, primarily by reducing the volume of low-skilled labor. But the solution to this problem should be based on improving the quality of forecasting the prospective need for personnel in the context of industries and territories, as well as qualification groups. It is necessary to develop a methodologically sound approach to determining the contribution of external labor migration to the socio-economic development of the Russian Federation as a whole and its individual subjects.

In modern conditions, under the influence of a number of objective and subjective factors, the volume and directions of external labor migration have changed significantly, which necessitates a change in a number of approaches to labor market regulation. The article is devoted to the study of the prospects and risks of attracting external labor migrants to mitigate the personnel shortage in the Russian economy. The development and implementation of the proposed tools are possible based on the results of a comprehensive all-Russian study, which ideally should become a monitoring study. In addition, it requires a systematic solution to the problem of adaptation of foreign workers, which goes beyond labor migration.

Goal. Substantiation of the need to clarify the scale of external labor migration, adjust and update the methodology of its statistical accounting to determine measures for effective labor market management.

Methodology. A comprehensive study of the problems of external labor migration is possible based on the application of the methodology of interdisciplinary analysis. The use of principles and methods of such sciences as statistics, demography, economics, sociology, and law allowed us to identify the most significant issues: the accuracy and efficiency of migration accounting, the volume of shadow employment of foreigners in the territory of the Russian Federation, and the assessment of the effectiveness and economic feasibility of using the labor of foreign migrants. The methodology of quantitative and qualitative analysis was used to study them. The empirical base of the study was made up of data from the Federal State Statistics Service, publications in the media, and the results of sociological research.

Results and conclusions. The author's position on the need to use the labor of external migrant workers is substantiated, which, along with increasing labor productivity, modernizing the personnel training system and other measures, will solve the problem of replenishing Russia's labor resources, mitigate the personnel hunger of the Russian economy. Significant amounts of shadow employment of foreign migrants

have been proven. The necessity of changing the structure of flows of foreign labor migrants is argued. The results of the study confirm the urgent need to adjust migration policy and reform migration legislation.

The scope of application. The results obtained are of interest to specialists in the field of labor market management, as well as those involved in the regulation of external labor migration.

Keywords: labor migration, labor market, personnel shortage, employment regulation.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-64-1-155-165

Введение

Россия является классическим крупным реципиентом международных трудовых мигрантов, одним из центров притяжения рабочей силы. В ходе Прямой линии 2023 года Президент России В. В. Путин отметил, что в нашей стране, по разным подсчетам, находится около 10 млн трудовых мигрантов. Учитывая рекордно низкую безработицу на полном рынке труда (2,9 %) и интересы экономики, привлекать надо, прежде всего, квалифицированную рабочую силу. Но трудовые мигранты позволяют заполнить и вакантные рабочие места, предполагающие низкоквалифицированный труд. В любом случае необходимо организовать систему превентивных мер, обучая потенциальных мигрантов русскому языку, российскому законодательству, основам культурных традиций и т. д. еще до их приезда в Россию на территориях государств выезда [5].

Значимость проблемы выдвигает на повестку дня выработку системных мер регулирования трудовой внешней миграции. Однако на сегодняшний день нет достоверных статистических методов оценки общего объема иностранной рабочей силы (легальной и нелегальной). Учитывая, что нелегальный компонент значителен, а единой методики подсчета не существует, данные разных источников иногда значительно не

совпадают, а составить точную реальную картину весьма затруднительно. И это при том, что «в большинстве дискуссий о миграции отправной точкой обычно являются цифры» [33].

Таким образом, с одной стороны, без актуальной и достоверной базы о численности и структуре трудовых мигрантов невозможно понимание тенденций, связанных со значительными социальными и экономическими преобразованиями, и, следовательно, достоверное прогнозирование; с другой стороны, существуют объективные и субъективные факторы, которые пока не позволяют сформировать такую базу.

Актуальность решения проблем, связанных с внешней трудовой миграцией обусловлена тем, что она минимизирует негативные последствия депопуляции (т.е., выполняет демографическую функцию), а также, обеспечивая приток рабочей силы, препятствует сокращению рабочей силы. Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о сокращении численности постоянного населения Российской Федерации, которое не компенсируется миграционным приростом. Как видим, эта тенденция характерна не только для страны в целом, но и практически для всех федеральных округов (за исключением Северо-Кавказского, где сальдо миграции отрицательно).

Таблица 1

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.)¹

Городское и сельское население	Численность населения на 01.01.22	человек			Численность населения	
		Изменения за 2022 г. (+, -)	в том числе:		на 01.01.23	в среднем за 2022 г.
			общий прирост	естественный прирост		
Российская Федерация ¹	146 980 061	-532 637	-594 557	61 920	146 447 424	146 713 743
ЦФО	40 298 032	-57 776	-197 987	140 211	40 240 256	40 269 144
СЗФОг	13 909 835	-42 488	-72 474	29 986	13 867 347	13 888 591
ЮФО	16 718 204	-76 152	-87 520	11 368	16 642 052	16 680 128
СКФО	10 174 103	31 627	50 352	-18 725	10 205 730	10 189 917
ПФО	28 869 534	-186 287	-154 667	-31 620	28 683 247	28 776 390
УФО	12 285 258	-26 132	-27 696	1564	12 259 126	12 272 192
СФО	16 758 520	-112 718	-79 367	-33 351	16 645 802	16 702 161
ДФО	7 966 575	-62 711	-25 198	-37 513	7 903 864	7 935 220

Источники: Росстат. Демография // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹ Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

В соответствии с результатами анализа [26, С. 49], «даже самый благоприятный сценарий демографического развития России, предусматривающий высокие уровни рождаемости, продолжительности жизни и миграции, в краткосрочной перспективе приводит к снижению численности населения с нынешних 146,2 до 145,2 млн человек в 2026 г.».

Таким образом, в настоящих условиях именно миграция является источником пополнения трудовых ресурсов. При этом нельзя сбрасывать со счетов ряд значимых негативных моментов, связанных с ней, таких как низкий квалификационный уровень иностранных мигрантов, незнание ими русского языка, российской культуры и законодательства, что в купе с большими объемами теневой занятости в этом сегменте провоцирует ухудшение криминогенной обстановки и т. п. негативные моменты.

Полагаем, что в этой связи необходима разработка предложений по организации сбора и гармонизации данных о внешних трудовых мигрантах, о чем ряд исследователей говорил уже несколько лет назад [16, С. 86], однако ре-

зультативных шагов в этом направлении явно недостаточно.

Методология формирования концепции международной трудовой миграции

Внешняя трудовая миграция сегодня признается во всем мире как масштабная социальная проблема, которая подвержена трансформации под влиянием новых глобальных и региональных процессов. Во главу угла ставится задача формирования целостной концепции международной миграции, составной частью которой является трудовая миграция. Один из современных методологических подходов — неинституциональный. Мы полагаем, что эта методология продуктивна в той части, что делает акцент на использование количественных методов анализа, базируясь на дедуктивном подходе, идет от создания универсальных теорий к изучению вполне конкретных явлений, причем объектом анализа становится отдельно взятый индивид.

У исследователей внешней трудовой миграции может быть несколько оснований для анализа (рисунок 1).

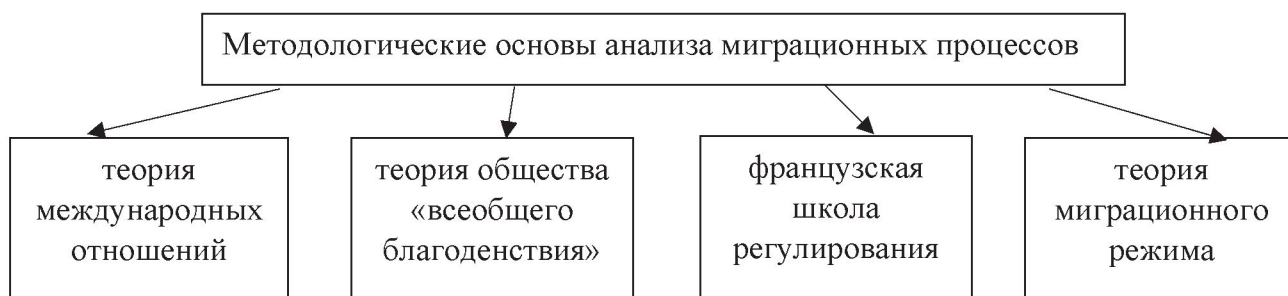

Рис. 1. Базовые теории, лежащие в основе выбора методологии анализа международной миграции
Источник: [30]

Эти подходы значительно разнятся между собой, однако неинституциональная методология позволяет их в определенной степени объединить, так как предполагает использование междисциплинарного подхода.

В своих исследованиях проблем миграции мы опираемся на совмещение качественной и количественной методологии, что также подразумевает неинституционализм. Мы исходим из того, что внешняя миграция представляет собой многоаспектное социокультурное явление.

Итак, в современных социально-экономических и политических условиях актуальны новые подходы к управлению миграционными процессами, прежде всего, подразумевающие комплексное и системное изучение миграционных процессов на основе применения методологии междисциплинарного анализа. Ис-

пользование принципов и методов таких наук, как статистика, демография, экономика, социология, право, позволило определить наиболее значимые вопросы: точность и оперативность миграционного учета, объемы теневой занятости иностранцев на территории Российской Федерации, оценка эффективности и экономической целесообразности использования труда иностранных мигрантов. Для их изучения применена методология количественного и качественного анализа.

Среди наиболее важных вопросов, требующих изучения нами выделены такие, как: точность миграционного учета, объемы теневой занятости внешних трудовых мигрантов, экономическая эффективность использования иностранной рабочей силы, реформирование миграционной политики. Этим темам посвящено значительное число научных отечествен-

ных и зарубежных исследований [2, 11, 12, 13, 15, 23, 30, 32], тем не менее, многие аспекты требуют дальнейшего пристального внимания ученых.

Внешняя трудовая миграция обладает рядом отличительных характеристик. Во-первых, она вызвана социально-экономическими причинами. Во-вторых, имеет срочный и возвратный характер. В-третьих, всегда предполагает наличие двух потоков — эмиграционный и иммиграционный.

Действующее российское законодательство¹ дает определение понятия «иностранный работник», тогда как понятие «трудовой мигрант» в федеральных законах отсутствует. При этом на уровне СНГ определено, что «мигрант — физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения»². Так же даны определения таким понятиям, как «трудящийся-мигрант (или работник)», «приграничный трудящийся» и т. п.³. Определяются несовпадения в трактовке базовых понятий, связанных с внешней трудовой миграцией в российском законодательстве и документах ООН и МОТ⁴. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости приведения в соответствие действующих нормативных правовых актов и, в целом, об актуализации действующего законодательства в данной предметной области. Без этого, по нашему мнению, невозможно организовать достоверный статистический учет потоков внешней трудовой миграции.

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, публикации в СМИ, результаты социологических исследований.

Основные тренды внешней трудовой миграции

В соответствии с данными официальной статистики, последние годы численность постоянного населения России устойчиво сокращается: падение с 2018 года по 2022 год составило 533 тыс. человек (рисунок 2).

Данные статистического наблюдения [22] свидетельствуют о том, что в 2022 году миграционный прирост в Российской Федерации происходил исключительно за счет международной миграции, прежде всего, со странами СНГ (рисунки 3, 4).

Характерно, что, если объемы внутрирегиональной и межрегиональной миграции в 2022 году по сравнению с предыдущим периодом снизились, то объемы международной миграции возросли.

Одновременно следует обратить внимание на то, что сальдо по первым двум типам миграции как в 2021 году, так и в 2022 году было нулевым, тогда как по международной миграции — положительным. Однако в 2022 году увеличилось не только число въезжающих в нашу страну иностранных граждан, но и в 2,8 раза — число выезжающих. В результате чего сальдо международной миграции в 2022 году хоть и оставалось положительным, но существенно (почти в 7 раз) снизилось по сравнению с 2021 годом.

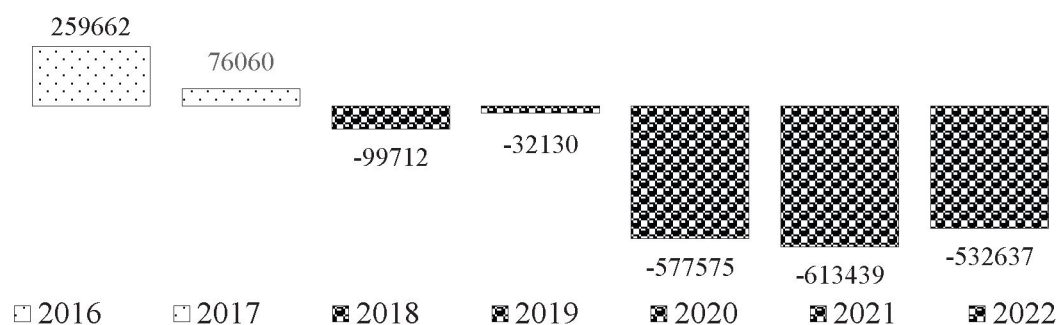

Рис. 2. Динамика численности постоянного населения Российской Федерации, тыс. чел.
Источник: Росстат. Демография // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023). URL: <https://kurl.ru/UTCQv>

² О глоссарии терминов и понятий, используемых государствами — участниками СНГ в пограничной сфере : постановление от 13 апреля 2018 года № 47-13 Межпарламентской ассамблеи государств — участников сотрудничества независимых государств. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564017594?ysclid=lqmutcy2lu758825145>

³ О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов : соглашение от 15.04.1994 (ред. от 25.11.2005). URL: <https://kurl.ru/ONUUG>

⁴ Акты ООН и МОТ в области трудовой миграции. URL: <https://kurl.ru/tisdX>

Основная доля прибывающих в нашу страну международных мигрантов в последние годы приходилась на граждан стран СНГ (90,8 % в 2021 году, 90,6 % в 2022 году). Ожидается, что практически каж-

дый третий иностранный мигрант прибывал в Центральный федеральный округ, причем это характерно, как для граждан стран СНГ, так и граждан других зарубежных стран.

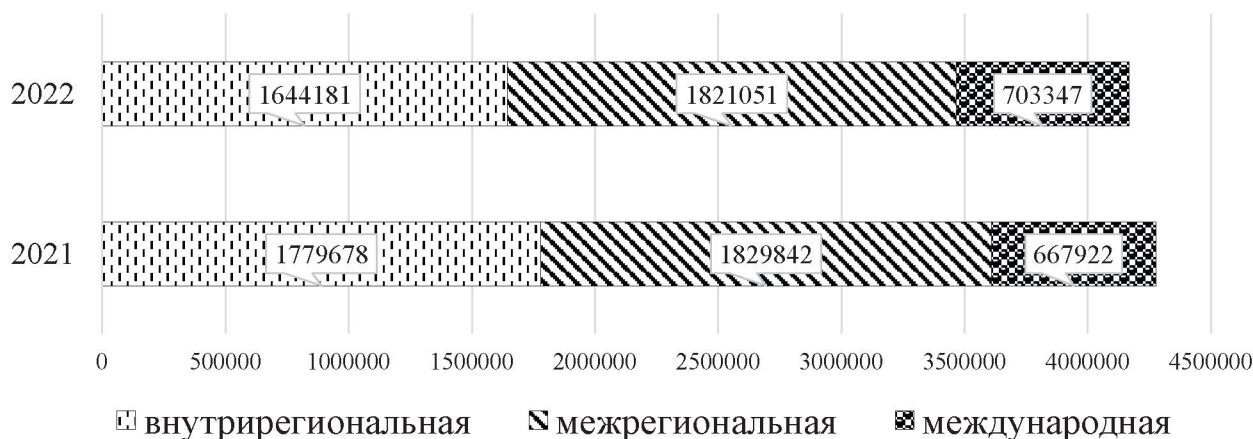

Рис. 3. Число прибывших мигрантов, чел.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень)

Эксперты Института демографии им. А. Г. Вишневого НИУ ВШЭ говорят о том, что для сохранения численности населения на уровне 146 млн человек, Россия

должна привлекать в среднем по 390 тыс. мигрантов ежегодно на протяжении 80 лет, а при негативном сценарии их потребуется 1,1 млн в год [26, С. 50—52].

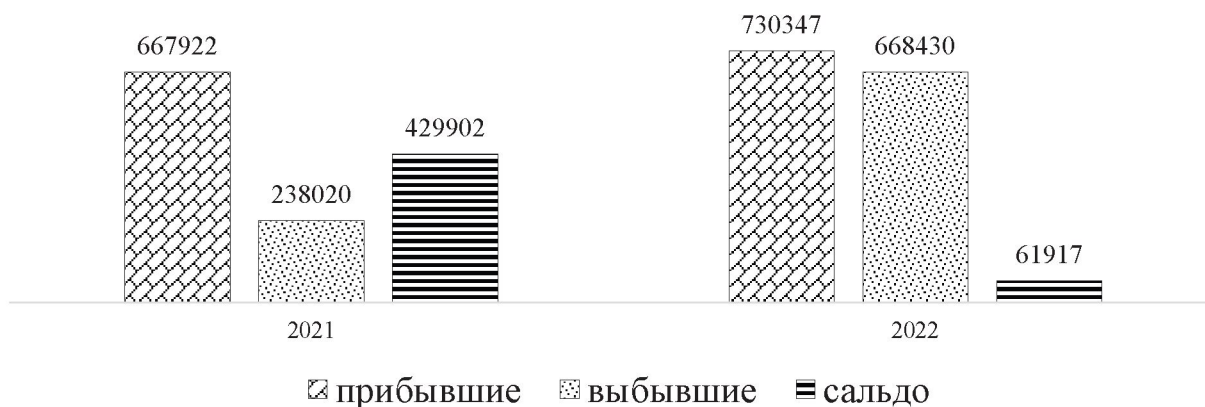

Рис. 4. Объемы международной миграции, чел.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень)

Понимая важность вопроса о замещающей миграции (кстати, проблема стоит не только перед Российской Федерацией, но и перед другими развитыми странами, о чем свидетельствует то, что впервые она была поднята ООН еще в конце 1990-х годов), остановимся на том, о замещении какого населения должна идти речь — обо всем или только о находящемся в трудоспособном возрасте. Надо учитывать и то, что «в 2022 году число работников до 35 лет в России сократилось на 1,3 млн — максимум за

всю историю статистических наблюдений» [4]. Исходя из интересов экономики страны, ответ на приведенный выше вопрос однозначен. Кстати, принадлежность к возрастной когорте трудоспособных граждан является одним из обязательных критериев для участников Программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию граждан, проживающих за рубежом, в субъектах РФ, которые характеризуются не только депопуляцией населения, но и его старением. Сказанное под-

тверждает, что современные демографические условия диктуют необходимость использования труда внешних трудовых мигрантов.

Однако в этой связи возникает вопрос о сферах применения труда иностранных работников. В своих работах мы уже писали о локализации кадрового голода в конкретных областях [6].

Следовательно, сегодня на повестку дня выдвигается не только и не столько задача привлечения мигрантов для замещения естественной убыли населения или, более конкретно, для компенсации россиян трудоспособного возраста, а необходимость грамотного управления миграционными потоками с целью компенсации нехватки кадров конкретного уровня квалификации и конкретных профессий/специальностей. «Необходим точный расчет потребности трудовых ресурсов в различных отраслях экономики страны, что позволит наладить четкий учет мигрантов», — отметил председатель СКР Александр Бастрыкин в интервью Интерфаксу¹. Другими словами, необходимо изменение структуры потоков иностранных трудовых мигрантов. Только в этом случае привлечение иностранной рабочей силы, наряду с повышением производительности труда, модернизацией системы подготовки кадров и другими мерами, позволит решить проблему пополнения трудовых ресурсов России, смягчить кадровый голод российской экономики.

Нельзя не отметить, что в последнее время усилилась тенденция к расширению запретительных мер в части использования труда иностранных мигрантов. Так, в начале октября этого года группа депутатов внесла на рассмотрение Госдумы законопроект о запрете мигрантам работать в ряде отраслей российской экономики [3]. В пояснительно записке к данному документу говорится о существенном, на 26 %, росте поставленных на учет иностранцев на территории Российской Федерации: с 13,4 млн чел. в 2022 году до 16,9 млн чел. в 2023 году. Этот факт, а также статистически закреплённый рост заработных плат иностранных работников стал основой для разработки законопроекта. Однако аналитики, например, профессор МГУ Н. Зубаревич и директор Института социально-экономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ А. Зубец [3] полагают, что предлагаемые ограничительные меры не только не принесут положительного эффекта, но и негативно скажутся на российском рынке труда, так как в ряде отраслей, в которых предлагается ис-

ключить труд иностранцев, уже сегодня отмечается значительное число незаполненных вакансий (например, по разным оценкам не хватает от 500 тыс. до 2,5 млн таксистов [21]). Мы разделяем точку зрения, что должны разрабатываться и реализовываться не столько запретительные меры, сколько такие, которые позволят целенаправленно привлекать иностранных работников в конкретные отрасли экономики и сферы деятельности, а также усилят контроль за уровнем квалификации мигрантов и создадут условия для их социализации.

Эффективное управление иностранной рабочей силой невозможно без оптимизации статистического учета. В этой связи нельзя не затронуть вопрос о теневой занятости иностранных мигрантов, значительные объемы которой доказаны. Например, ряд исследователей на основе авторских методик рассчитывает долю иностранных работников в общей численности занятых в России, которая более, чем в 2 раза выше оценки Федеральной службы государственной статистики РФ [1, С. 206.]. Есть и более радикальные оценки. Например, со ссылкой на исследование Фонда Росконгресс «Миграционная политика России и ОАЭ. Конкурентные преимущества в борьбе за мигрантов» приводятся данные о том, что «численность нелегальных гастарбайтеров может превышать официальную статистику в 4—8 раз» [20]. Это значит, что при официально трудоустроенных 3,1 млн иностранных работников реально на территории Российской Федерации трудится около 15—20 млн мигрантов. В 2022 году под данным МВД нелегальная миграция увеличилась на 17 % [17].

В целом же, результаты исследования подтверждают назревшую необходимость реформирования миграционного законодательства.

Актуальные темы для обсуждения проблем внешней трудовой миграции

Мы разделяем точку зрения, согласно которой «миграция является неотъемлемой частью поддержания демографических процессов» [26, С. 58]. Тем не менее пока, даже в таких стратегических документах, как «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы»², миграция оценивается лишь как вспомогательный и второстепенный ресурс. Для определения стратегических и тактических эффективных мер управления внешней трудовой миграцией необходимо формирование надежной информационной базы. Одним из шагов в этом направ-

¹ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287>

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы : указ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986>

лении может стать включение вопросов о трудовой миграции в обследования рабочей силы и национальные переписи [16, С. 81.].

Полагаем, что в современных условиях миграция является важным источником пополнения трудовых ресурсов, адекватного аналога которому пока не найдено. Однако нельзя не учитывать реальные факты негативного поведения мигрантов, нежелания их адаптироваться в сложившейся социальной среде, роста межнациональной напряженности. Понимая, что эти аспекты выходят за рамки предметной области рынка труда, но тем не менее, не могут быть отделены от нее, считаем, что необходима корректировка миграционной политики и разработка системных мер, направленных на комплексное решение проблемы.

Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Так, в 2022 году Указом Президента Российской Федерации создана Межведомственная комиссия Совета Безопасности России по вопросам совершенствования государственной миграционной политики [19]. В соответствии с Положением, комиссия создана для решения задач по обеспечению национальной безопасности в миграционной сфере, регулированию миграционных процессов в интересах социально-экономического развития страны, координации деятельности органов власти всех уровней по реализации государственной миграционной политики.

Своевременным представляется предложение о кодифицировании миграционного законодательства¹, которое предполагает сведение в единый нормативный документ перечня форм миграции, норм регистрации иностранных граждан, правил выдачи квот на занятие иностранными гражданами трудовой деятельностью, алгоритма учета мигрантов. Одновременно было бы целесообразно рассмотреть возможность замещения по ряду позиций трудовых мигрантов россиянами. При этом должен быть обеспечен соответствующий современным требованиям уровень социальных гарантий. Возможно, назрела потребность в разработке механизмов перемещения рабочей силы из трудоизбыточных регионов и трудонедостаточные.

Выводы

Усиливающаяся нехватка рабочей силы на российском рынке труда, происходящая на фоне сокращения трудовых ресурсов и в условиях отсутствия внутренних источников их пополнения обуславливает необходимость привлечения внешних трудовых мигрантов.

Назрела необходимость трансформации миграционных потоков, прежде всего, за счет сокращения объемов низкоквалифицированной рабочей силы. Но решение этой задачи должно базироваться на повышении качества прогнозирования перспективной потребности в кадрах в разрезе отраслей и территорий, а также квалификационных групп. Необходима выработка методологически обоснованного подхода к определению вклада внешней трудовой миграции в социально-экономическое развитие Российской Федерации в целом и ее отдельных субъектов. Разработка и реализация предложенных инструментов возможны на основе результатов комплексного всероссийского исследования, которое в идеале должно стать мониторинговым.

Полагаем, что необходимо укрепление потенциала статистических наблюдений за счет расширения выборки, внедрения современных информационных технологий, уточнения инструментария.

Получение надежных данных об объемах и структуре трудовой миграции возможно на основе гармонизации нескольких источников данных. Полноценный статистический анализ внешней трудовой миграции должен осуществляться на основе сведений о структуре миграционных потоков, рассматриваемых в корреляции с демографическими и социально-экономическими параметрами в статике и динамике. В качестве основных количественных характеристик миграционных потоков предлагаем такие, как: доля внешних трудовых мигрантов в общей численности рабочей силы; численность внешних трудовых мигрантов всего и по отраслям экономики; доля квалифицированных работников среди внешних трудовых мигрантов; размер заработной платы внешних трудовых мигрантов; численность внешних трудовых мигрантов по субъектам РФ. Кроме этого, нужны социологические данные о причинах внешней трудовой миграции. Оценка таких показателей, как основные параметры рынков труда, объемы денежных переводов иностранными работниками, вклад иностранных работников в ВВП, количество созданных и сохраненных рабочих мест, уровень бедности и т. п., позволит составить оценку влияния внешней трудовой миграции на принимающую страну, в данном случае, на Российскую Федерацию. Требуется комплексный подход к решению проблемы адаптации иностранных работников, выходящей за рамки трудовой миграции.

Результатом описанного подхода должна стать корректировка миграционной политики и уточнение законодательной базы.

¹ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешковский И. А.* Иностранцы на российском рынке труда: Оценка общей численности и вклада в ВВП России / И. А. Алешковский, А. А. Гребенюк, В. А. Кравец, А. С. Максимова // Экономические и социальные перемены: факты. тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12. № 6. — С. 197—208.
2. *Воробьева О. Д.* Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2016. — 192 с.
3. *Городецкая В.* Депутаты Госдумы РФ хотят запретить мигрантам работать — поможет ли это экономике страны? / В. Городецкая. — URL: <https://63.ru/text/economics/2023/12/25/73051121>.
4. *Деготькова И.* Демографы назвали число мигрантов для стабилизации населения России. В 2022 году они заместили убыль лишь на одну десятую / И. Деготькова. — URL: <https://clck.ru/37HRoH>.
5. Итоги года с Владимиром Путиным. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>.
6. *Колесникова О. А.* Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова, И. В. Околелых // Социально-трудовые исследования. — 2023. — № 4. — С. 179—189.
7. *Колесникова О. А.* Опыт государственного стимулирования внешней трудовой миграции в России как фактор повышения эффективности ее использования / О. А. Колесникова // Вестник Воронежского института высоких технологий. — 2020. — № 3 (34). — С. 110—114.
8. *Корсаков К. В.* Новая концепция управления процессами в сфере внешней трудовой миграции в системе обеспечения криминологической безопасности Российской Федерации / К. В. Корсаков // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 489. — С. 217—225.
9. *Корсаков К. В.* Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции / К. В. Корсаков, А. В. Серова // Дискурс-Пи. — 2023. — Т. 20. № 2. — С. 106—126.
10. *Красинец Е. С.* Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения / Е. С. Красинец // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. № 1. — С. 104—118.
11. *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России / С. Е. Метелев. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 175 с.
12. *Мкртчян Н. В.* Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2018. — № 1 (37). — С. 186—193.
13. *Мукомель В. И.* Мигранты на рынке труда: профили, продолжительность и оплата труда, неформальная и незаконная занятость / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.] // Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — С. 162—185.
14. *Пошков С. Ю.* Внутренняя и внешняя трудовая миграция: современные вызовы, актуальные проблемы и пути их решения / С. Ю. Пошков. — URL: http://www.fa.ru/Documents/migration_final_pdf.pdf.
15. *Рязанцев С. В.* Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С. В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2016. — № 2 (22). — С. 16—28.
16. *Смелов П. А.* Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации / П. А. Смелов, Е. А. Егорова // Статистика и экономика. — 2018. — Т. 15. № 6. — С. 80—87.
17. Статистические сведения по миграционной ситуации. — URL: <https://clck.ru/37HRoq>
18. *Тухтарова Е. Х.* Влияние трудовой миграции на человеческий капитал и ВРП регионов России / Е. Х. Тухтарова // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. № 4. — С. 163—177.
19. О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики : указ Президента Российской Федерации от 10.02.2022 № 48. — URL: <https://clck.ru/37HRpJ>.
20. *Федоров Е.* Еще больше мигрантов: на ПМЭФ-2023 определились с будущим / Е. Федоров. — URL: <https://kurl.ru/VmVMv>.
21. *Харитонова А.* Ощутили дефицит. Мигрантам могут снова разрешить работать в такси / А. Харитонова. — URL: clck.ru/37NhX8.
22. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень). — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
23. *Чудиновских О. С.* О новых технологиях и статистике миграции в России / О. С. Чудиновских, Е. В. Донец // Вопросы статистики. — 2018. — № 25 (5). — С. 11—26.

24. Чудиновских О. (2022) О состоянии статистики миграции в России / О. Чудиновских. — URL: <https://clck.ru/37HRpz>.

25. Чудиновских О. С. (2023) Россия. Экономика. Трудовая миграция в России / О. Чудиновских. — URL: <https://clck.ru/37HRqE>.

26. Юмагузин В. В. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России / В. В. Юмагузин, М. В. Винник // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2023. — № 1 (58). — С. 48—64.

27. Anderson B. Rethinking labour migration: Covid-19, essential work, and systemic resilience / B. Anderson, F. Poeschel and M. Ruhs // Comparative Migration Studies. — 2021. — Vol. 9, iss. 1. — URL: <https://kurl.ru/DcFhA>.

28. Crépeau F. Towards a mobile and diverse world: «facilitating mobility» as a central objective of the global compact on migration / F. Crépeau // International Journal of Refugee Law. — 2018. — Vol. 30, iss. 4. — Pp. 650—656.

29. Handbook on Measuring International Migration through Population Censuses. — URL: <https://clck.ru/37HRnp>

30. Lavenex S. Regional migration governance — building block of global initiatives? / S. Lavenex // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol. 45, iss. 8. — Pp. 1275—1293.

31. Riemsdijk M. van. New actors and contested architectures in global migration governance: continuity and change / M. van Riemsdijk, H. Marianne, V. Heins // Third World Quarterly. — 2021. — Vol. 42, iss. 1. — Pp. 1—15.

32. Rother S. The global forum on migration and development (GFMD) — a venue of «State socialization» for multi-layered migration governance? / S. Rother // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol. 45, iss. 8. — Pp. 1258—1274.

33. World Migration Report 2022. — URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>.

LITERATURE

1. Aleshkovsky I. A. Foreign migrants in the Russian labor market: An assessment of the total number and contribution to Russia's GDP / I. A. Aleshkovsky, A. A. Grebenyuk, V. A. Kravets, A. S. Maksimova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2019. — Vol. 12. No. 6. — Pp. 197—208.

2. Vorobyova O. D. Migration policy of Russia: history and modernity / O. D. Vorobyova, L. L. Rybakovsky, O. L. Rybakovsky. — Moscow : Ekon-Inform, 2016. — 192 p.

3. Gorodetskaya V. Deputies of the State Duma of the Russian Federation want to ban migrants

from working — will this help the country's economy? / V. Gorodetskaya. — URL: <https://63.ru/text/economics/2023/12/25/73051121>

4. Degotkova I. Demographers named the number of migrants to stabilize the Russian population. In 2022, they replaced the decline by only one tenth / I. Degotkova. — URL: <https://clck.ru/37HRoH>.

5. The results of the year with Vladimir Putin. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>.

6. Kolesnikova O. A. Personnel shortage in the modern Russian labor market: manifestations, causes, trends, coping measures / O. A. Kolesnikova, E. V. Maslova, I. V. Okolelykh // Socio-labor research. — 2023. — No. 4. — Pp. 179—189.

7. Kolesnikova O. A. The experience of state stimulation of external labor migration in Russia as a factor in increasing the efficiency of its use / O. A. Kolesnikova // Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. — 2020. — No 3 (34). — Pp. 110—114.

8. Korsakov K. V. A new concept of process management in the field of external labor migration in the system of ensuring criminological security of the Russian Federation / K. V. Korsakov // Bulletin of Tomsk State University. — 2023. — No. 489. — Pp. 217—225.

9. Korsakov K. V. National policy of Russia on regulation of relations in the field of external labor migration / K. V. Korsakov, A. V. Serova // Discourse-Pi. — 2023. — Vol. 20. No. 2. — Pp. 106—126.

10. Krasinets E. S. Foreign labor in the Russian labor market: problems and solutions / E. S. Krasinets // Population. — 2020. — Vol. 23. No. 1. — Pp. 104—118.

11. Metelev S. E. International labor migration and illegal migration in Russia: / S. E. Metelev. Moscow: UNITY-DANA, 2017. - 175 p.

12. Mkrtychyan N. V. Labor migration in Russia: international and internal aspects / N. V. Mkrtychyan, Yu. F. Florinskaya // Journal of the New Economic Association. — 2018. — No 1 (37). — Pp. 186—193.

13. Mukomel V. I. Migrants on the labor market: profiles, duration and remuneration, informal and illegal employment // Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators / V. I. Mukomel, K. S. Grigorieva, G. A. Monusova [et al.]. — Moscow : FNIST RAS, 2022. — Pp. 162—185.

14. Popkov S. Yu. Internal and external labor migration: modern challenges, current problems and ways to solve them / S. Yu. Popkov. — URL: http://www.fa.ru/Documents/migration_final_pdf.pdf.

15. Ryazantsev S. V. Contribution of labor migration to the Russian economy: assessment methods and results / S. V. Ryazantsev //

Humanities. Bulletin of the Financial University. — 2016. — No. 2 (22). — Pp. 16—28.

16. *Smelov P. A.* External labor migration in the Russian Federation / P. A. Smelov, E. A. Egorova // Statistics and Economics. — 2018. — Vol. 15. No. 6. — Pp. 80—87.

17. Statistical information on the migration situation. — URL: <https://clck.ru/37HRoq>

18. *Tukhtarova E. H.* The impact of labor migration on human capital and GRP in the regions of Russia / E. H. Tukhtarova // Population. — 2022. — Vol. 25. No. 4. — Pp. 163—177.

19. On the Interdepartmental Commission of the Security Council of the Russian Federation on improving State migration policy : Decree of the President of the Russian Federation dated 02/10/2022 No. 48. — URL: <https://clck.ru/37HRpJ>.

20. *Fedorov E.* Even more migrants: the future has been decided at SPIEF 2023 / E. Fedorov. — URL: <https://kurl.ru/VmVMv>.

21. *Kharitonova A.* Felt the deficit. Migrants may be allowed to work in a taxi again / A. Kharitonova. — URL: clck.ru/37NhX8.

22. The number and migration of the population of the Russian Federation in 2022 (Statistical Bulletin). — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

23. *Chudinovskikh O. S.* On new technologies and migration statistics in Russia / O. S. Chudinovskikh, E. V. Donets // Questions of statistics. — 2018. — No. 25 (5). — Pp. 11—26.

24. *Chudinovskikh O.* (2022) On the state of migration statistics in Russia / O. Chudinovskikh. — URL: <https://clck.ru/37HRpz>.

25. *Chudinovskikh O. S.* (2023) Russia. Economy. Labor migration in Russia / O. Chudinovskikh. — URL: <https://clck.ru/37HRqE>.

26. *Yumaguzin V. V.* Long-term forecast of compensatory migration in Russia / V. V. Yumaguzin, M. V. Vinnik // Journal of the New Economic Association. — 2023. — No. 1 (58). — Pp. 48—64.

27. *Anderson B.* Rethinking labour migration: Covid-19, essential work, and systemic resilience / B. Anderson, F. Poeschel and M. Ruhs // Comparative Migration Studies. — 2021. — Vol. 9, iss. 1. — URL: <https://kurl.ru/DeFhA>.

28. *Crépeau F.* Towards a mobile and diverse world: «facilitating mobility» as a central objective of the global compact on migration / F. Crépeau // International Journal of Refugee Law. — 2018. — Vol. 30, iss. 4. — Pp. 650—656.

29. Handbook on Measuring International Migration through Population Censuses. — URL: <https://clck.ru/37HRnp>

30. *Lavenex S.* Regional migration governance — building block of global initiatives? / S. Lavenex // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol. 45, iss. 8. — Pp. 1275—1293.

31. *Riemsdijk M. van.* New actors and contested architectures in global migration governance: continuity and change / M. van Riemsdijk, H. Marianne, V. Heins // Third World Quarterly. — 2021. — Vol. 42, iss. 1. — Pp. 1—15.

32. *Rother S.* The global forum on migration and development (GFMD) — a venue of «State socialization» for multi-layered migration governance? / S. Rother // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol. 45, iss. 8. — Pp. 1258—1274.

33. World Migration Report 2022. — URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>.

УДК 332.133: 331.1

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Коды JEL: C31, M12, R12

Колядин Н. В., аспирант, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: k.n.v-98@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Колесник А. А., аспирант, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: korotina-1996@inbox.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 16.01.2024. Принята к публикации 29.01.2024

Аннотация

Актуальность темы. В статье рассмотрен актуальный вопрос территориальных различий кадровой обеспеченности в реализации пространственного развития.

Цель. Анализ территориальных различий формирования кадровой обеспеченности в реализации пространственного развития.